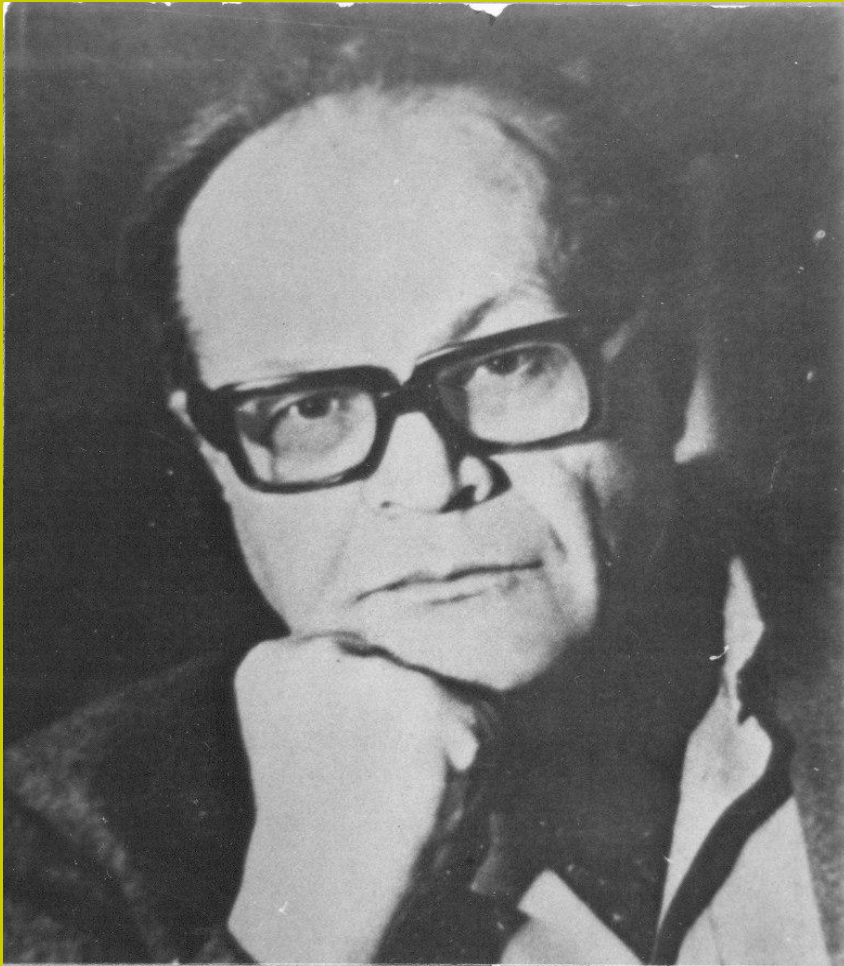

Поэт Михаил Львович
Матусовский
(1915-1990)

Почетный гражданин города
Валдая

Второе столетье жив

« Ни день, ни год, ни век,
когда родиться,
Я сам не выбирал...
Я был, как судно,
сбившееся с галса
При штормовой волне...»

М.Л. Матусовский

Фото 1980-х гг.

Вначале было Слово

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

МНОГИЕ советские писатели сражались в годы Великой Отечественной войны на Новгородской земле, на Волховском фронте. И здесь, на полях сражений, рождались горячие строки о древнем русском городе, о земле Новгородской. Поэт С. Шипачев, отступавший вместе с воинскими частями через сожженный город, писал в своем стихотворении «Новгород»:

Стоит великий предков город,
Москве старинная родня.
Прохлада каменных соборов
От гулких стен шла на меня.
Мы не забыли, не забыли
Тебя, наш город фронтовой,
Как танки, белые от пыли,
Шли по булыжной мостовой;
Как со стеной кремлевской

рядом
Метался дым в пустом огне —
Ты от фугасок и снарядов
В багровом умирал огне.
Стоять тебе Руси на благо.
Восстав из пепла и огня,
Бессмертным нашим красным
флагом

Златые главы осени.
А поэт В. Рождественский, находясь на фронте, восклицал:
Сквозь лапы елок, сквозь
снега густые
Вновь русичи вступают в
жаркий бой.
Там Новгород: там с площади
Софии
Их колокол сзывает вечевой.

И как бы ответом на эти проникновенные строки был бесстрашный подвиг трех коммунистов, совершенный под стенами Новгорода. Это Герасименко, Красилова и Черемнова прославил Н. Тихонов в «Балладе о трех коммунистах», это им на берегу Волхова поставлен памятник.

Героизму советских бойцов, сражавшихся на Новгородской земле, посвятил ряд произведений С. Антонов. В рассказах «Мост» и «Переправа» он создает образ смелого и находчивого комбата Алексеенко, который предотвратил гибель советских бойцов на заминированном мосту.

В огне войны рождалась и книга стихов М. Матусовского «Когда шумит Ильмень-озеро», в которой есть замечательное стихотворение о Новгороде, написанное перед самым его освобождением. Называется оно «Город Н».

Выжженный смерчем прямой
наводки,
Опустошенный от труб до стен,
Он не внесен ни в какие сводки,
Он называется — город Н.
Он ожидает минуты мести,
Вдруг загораясь со всех
сторон,
Сразу от центра и до пред-
местий
Белую молнией озарен.
Он полыхает на косогорье —
То замирая, то грохоча,
Будто он выстроен весь из
гора,
А не из камня и кирпича.
Он поднимается передо
мною,
Грозный и стынущий на
ветру,
Город, который любую
ценю
Наша пехота возьмет к утру.

Строки стихотворения «Три реки» этого же сборника касаются многих районов нашей области.

Безымянный
Безымянный
Безымянный

ВОЕННЫХ ЛЕТ

Шелонью» рассказывает о боевых действиях партизанской бригады Дениса Корнева, а Ю. Корольков в своей книге рассказал о самом юном Герое Советского Союза партизане Лене Голикове.

Новгородская земля горела под ногами фашистов. Советские полководцы Мерецков и Коровников разработали смелый план освобождения Новгорода. Этой исторической победе поэт Чивилухин посвятил стихотворение «Битва на Волхове».

Нет, не пришли, а прилетели
В порыве яростном и злом,
Они возникли из метели,

НАША ТРЕВОЖНАЯ МОЛОДОСТЬ...

ХОРОШО ЗНАЛИ и любители на Северо-Западном фронте и детского писателя Сергея Михалкова. Всеми были известны «Дядя Степа» и автор всегда вызывал улыбки и неизменное доброе отношение. Около года Михалков сотрудничал в газете «За Родину». Тайной и явной его любовью были летчики. И нередко его можно было видеть на аэродромах. Приезжал, проходил в землянки к летчикам, бегал перед вылетом и что-то записывал. Вместе с друзьями тяжело переживал, когда узнавал о гибели экипажа самолета.

Вот он выходит из землянки и смотрит на Запад: не появится ли вдруг над лесом самолет Василия Шатрова? Позже, в занесенной снегом землянке, он прочитал друзьям-летчикам только что написанную поэму «Возвращения»:

Она звалась брусничкой, но не зрела,
 На солнечной полянке не росла,
 Ни запаха, ни вкуса не имела,
 И никогда съедобной не была.
 Она была размещена в подвале,
 К ней по кустам тянулся провод,
 Ее через «Ракету» вызывали,
 И занята она была всегда.
 Но летчик-штурман Шатров Василий
 Не удивлялся в жизни ничему,
 Он попросил — его соединили:
 — «Брусничка» слушает, — ответили ему.
 — Кто говорит?
 — Орлов у аппарата
 Докладывает капитан Шатров.
 — Как жив Шатров?
 — Заштопан и залатан,
 Из госпитала выпущан.
 Здоров!

Как-то С. Михалков жил в летной части несколько дней и потом написал серию интересных очерков «Дни и ночи на аэродроме». Редко, но иногда поэту удавалось приезжать в Москву. Но не пустыми руками приезжал он. Однажды закончил в Валдае, которую посетил с Северо-Западного, — писал он другу на другой фронт. — Три месяца просидел на кочках Валдая. Приехал в Москву на 10 дней. Сдал пьесу «Пропавший без вести», которую принял комитет...»

Неутомим, как газетчик, был С. Михалков, безотказен Н. Кружков, редактор газеты «За Родину», писал: «Помню Сергея Михалкова как отличного фронтового — поэта и сатирика, который мог в любое время дня и ночи, всегда, когда нужно, и всегда с блеском, написать фельетон, боевое или возвышенное стихотворение, разбросать на газетной полосе

язвительные эпиграммы, развеселить своих читателей». Были в 8-й гвардейской панфиловской дивизии, которая зимой сорок второго, воевала под Старой Руссой, свои поэты. Но песню дивизии попросили написать Михалкова. И он согласился. И солдаты пели «Песню 8-й гвардейской дивизии» со словами:

Сквозь град пулеметный свой путь пробивала,
 Страну защищала свою,
 Дивизия наша — родная — Восьмая —

Грозная и бесстрашная в бою...
 Как и М. Матусовский, С. Михалков тоже блестяще владел пером поэта-сатирика. Между ними было как бы творческое соревнование на меткость попадания по фашистам. Перед нами сатирическое стихотворение С. Михалкова «Гитлеровский молодец»:

В школьный класс приводят Фрица,
 Начинает Фриц учиться:
 «Существует шар земной
 Для Германии одной!»
 «Гейне не было и нет,
 Гёббельс — лучший наш поэт!»

Получил образование, Оперившийся юнец
 Поступает в фонд Германии,
 Как законченный подлец...
 В Валдае Михалков создал целую галерею литературных портретов героев фронта. Сапоги в болотной тине, Руки выпачканы в глине И концом сосновой ветки Поцарапана щека,
 Он приходит из разведки И приводит «языка»...

Это стихотворение поэт посвятил умелому разведчику старшему сержанту Петру Воробьеву. Немало у Михалкова стихов — призывов, в которых он прямо обращается к бойцам северо-западникам:

Где бы ни был ты, в горах
 ли на Кавказе,
 В лесах Валдая ли, —
 с врагами бой прими.
 Не дай в свой дом войти
 чумной заразе,
 Останови врага! Отбрось

В его стихах звучит уверенность в наших силах, в победе: И немец, бравший Варшаву; Ходивший маршем в Париж, Погибнет в лесах Валдая, И ты в бою — победишь!.. Дети — вечная боль Сергея Михалкова. Как друг, защитник детей, он был и здесь, в Валдае. Он внимательно читал детские письма, которые получали бойцы, и в стихах выражал боль за их судьбы, за судьбы тех, кого обидел война («Десятилетний человек» — это рассказ поэта о тех муках и лишениях, которые испытал мальчик, семью которого расстреляли фашисты:

В холодном драном зипунчике
 По огородам, без дорог
 Бежит, торопится парнишка
 К своим, подальше на Восток...
 И на суде над военными преступниками, когда будет разбита

фашистская Германия. «он будет первым обвинителем десятилетний человек». Ничем не испугать слез ребенка. И его суд — самый правый и самый беспощадный.

Много стихов у Михалкова на «партизанские» темы. Нередко самолеты шли в партизанский край с газетами, в которых печатались стихи и песни Михалкова. Специально для партизан Ленинградской области с надписью «Прочти и передай товарищам!» была выпущена массовым тиражом листовка со стихотворением Михалкова «Партизаны».

...Неутомимо трудится С. В. Михалков и сейчас. Он — председатель правления Союза писателей РСФСР, в 1973 году, в его шестидесятилетний юбилей было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

НЕРЕДКО в Валдае приглаждала поэтесса Маргарита Алигер. С осени 1941 года она работала в качестве корреспондента центрального органа ВВС «Сталинский сокол». По заданию редакции Алигер выезжала на фронт и давала в газету

очерки, статьи, корреспонденции, стихи. Предоставляла ей охоту свои страницы и газета Северо-Западного фронта «За Родину». Печатались здесь М. Алигер и в сотрудничестве с М. Матусовским. «Вот она, — вспоминает Матусовский, — добиралась ко мне под Валдай, где я служил корреспондентом фронтовой газеты, и мы едем с ней на передовую в кузове попутной полуторки, на ледяном ветру, от которого появляются слезы даже у выносливых мужчин».

В 1943 году, в январе, была прорвана блокада Ленинграда, и «За Родину» печатает стихотворение М. Алигер и М. Матусовского о славном городе: И не чернилами, чистой кровью

И не стихи, а гимн писать
 Мы так к тебе стремились
 Всей любовью,
 Всей силой, всем железом
 И огнем,
 Мы так рвались сквозь дым
 Горизонта
 И сквозь металл немецкого
 кольца,
 Как первый воин Волховского
 фронта,
 Обнявший ленинградского
 бойца...

Сюда, в Рядчино, М. Алигер привозила рукопись своей знаменитой поэмы «Зоя». Работники редакции «За Родину» были первыми слушателями и ценителями ее строк о Зое Космодемьянской. Суровыми становились лица присутствующих, когда М. Алигер негромко, но с какой-то щемящей интонацией читала:

Стала ты под пытку
 Татьяной,
 Онемела, замерла без слез.
 Босиком, в одной рубашке
 рваной
 Зою выгоняли на мороз...
 В день шестидесятилетия поэтессы Матусовский писал о

ней, что ее сердце «отзывается на все радости бытия, все его горести, будь то тишина пустынной сибирской деревушки Куккой, будь то строгое молчание овдовевшей женщины из селения Лутовенка, встретившейся в пути во время поезда на Северо-Западный фронт».

В Лутовенке Маргарита Алигер остановилась в доме колхозницы Е. Ганюшевой. Хозяйка поведала поэтессе о своей жизни. Муж убит. Осталось четверо детей. Горькая и скорбная была эта повесть:

Отклонились мы маленко,
 Путь-дороги не видать,
 Деревенка Лутовенка —
 До войны рукой подать,
 Высоки леса Валдая,
 По колону крепкий снег.
 Нас хозяйка молодая
 Приютила на ночлег.
 Занялась своей работой,
 Самовар внесла большой
 С haulского нехоту.
 И с открыто душой,
 Вот ее обитель в мире:
 Дом и прибран и обжит.
 — Сколько деток-то?
 — Четыре,
 А хозяйка идет зонт.

В этих строках стихотворения «Хозяйка» Алигер передавала черты русского национального характера, воплотившиеся в простой советской женщине-хозяйкине.

Уезжая из Валдая, Алигер вспоминала, как ее тепло принимали бойцы Северо-Западного фронта и местные жители:

На кромке боя, на краю
 огня,
 В сыром чаду земляничного
 Поглядывали люди на меня.
 Доверчиво, охотно и открыто,
 Мне уступали место за
 столом,
 Мне говорили братским
 языком:
 Садись поближе, милый
 гость оттуда...

Мы прочитали только несколько страниц фронтовой эпопеи наших писателей. В следующей раз мы расскажем о М. Светлове, А. Исбахе, С. Щипачеве, К. Горбунове, П. Панченко, которые, как журналисты, тоже воевали на Северо-Западном фронте.

В. ТЮРИН, кандидат филологических наук, доцент Новгородского пединститута.

ВАЛДАЙСКОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ управление водопроводно-канализационного хозяйства

извещает граждан города, пользующихся водой из водоразборных колонок, что срок оплаты за водопотребление в 1976 году истекает. Предлагаем в оставшееся до конца года время рассчитаться за пользование водой через сберегательную кассу по расчетным книжкам.

«Первый – второй»

Как на школьной линейке, выровняв
строй,

Рассчитались ребята на «первый-
второй».

А к чему торопиться с подсчётами им,
Кто из них будет первым, кто будет
вторым.

В бесприютную стужу ненастной порой
Сорок первый – кончался, шёл сорок
второй.

Только как ни рассчитывай, как ни дели,
Всё равно они вместе в атаку пошли.
И остались лежать под невзятой горой
Кто от первой гранаты, а кто – от
второй.

Рассчитались ребята на «первый-
второй»

И укрыли их всех плащ-палаткой сырой

М. Матусовский (слева крайний) и Ст. Щипачев (второй справа) в одной из частей Северо-Западного фронта. 1941 г.

Такая короткая долгая жизнь

В хирургической у палатки
Руки сложенные лежат:
У одной, как в смертельной схватке,
Волосатый кулак зажат.
Рядом с ней ты найдешь другую:
Бой был страшен, огонь жесток, -
И хирурги её, живую,
Отхватили по локоток.
Третью – долго держали в гипсе,
А потом отрубили вдруг...
Неужели Господь ошибся,
Сделав столько ненужных рук?

Много ли нужно солдату ног? –
Хватит с него одной.
Идёт человек и лишний сапог
Несёт у себя за спиной...

1941 год

Фронтowej корреспондент газеты "За Родину"

М. Матусовский. 1943 г.

Земля от воронок черным-черна,
Но мы наступаем –
Как будто бы стала вся страна
Передним краем

И нашу любовь, и нашу месть
Никто не осудит.
Россия – была. Россия – есть.
Россия – будет.

1942г.

У поезда-типографии фронтовой газеты «За Родину». Июль 1941 г.

У поезда-типографии фронтовой газеты «За Родину». Первый справа — редактор газеты бригадный комиссар В. П. Московский, Северо-Западный фронт. Июль 1941 г.

М. Матусовский (крайний справа) среди фронтовых писателей
(справа М. Светлов, С. Михалков). Валдай. 1943 г.

На Северо-Западном фронте

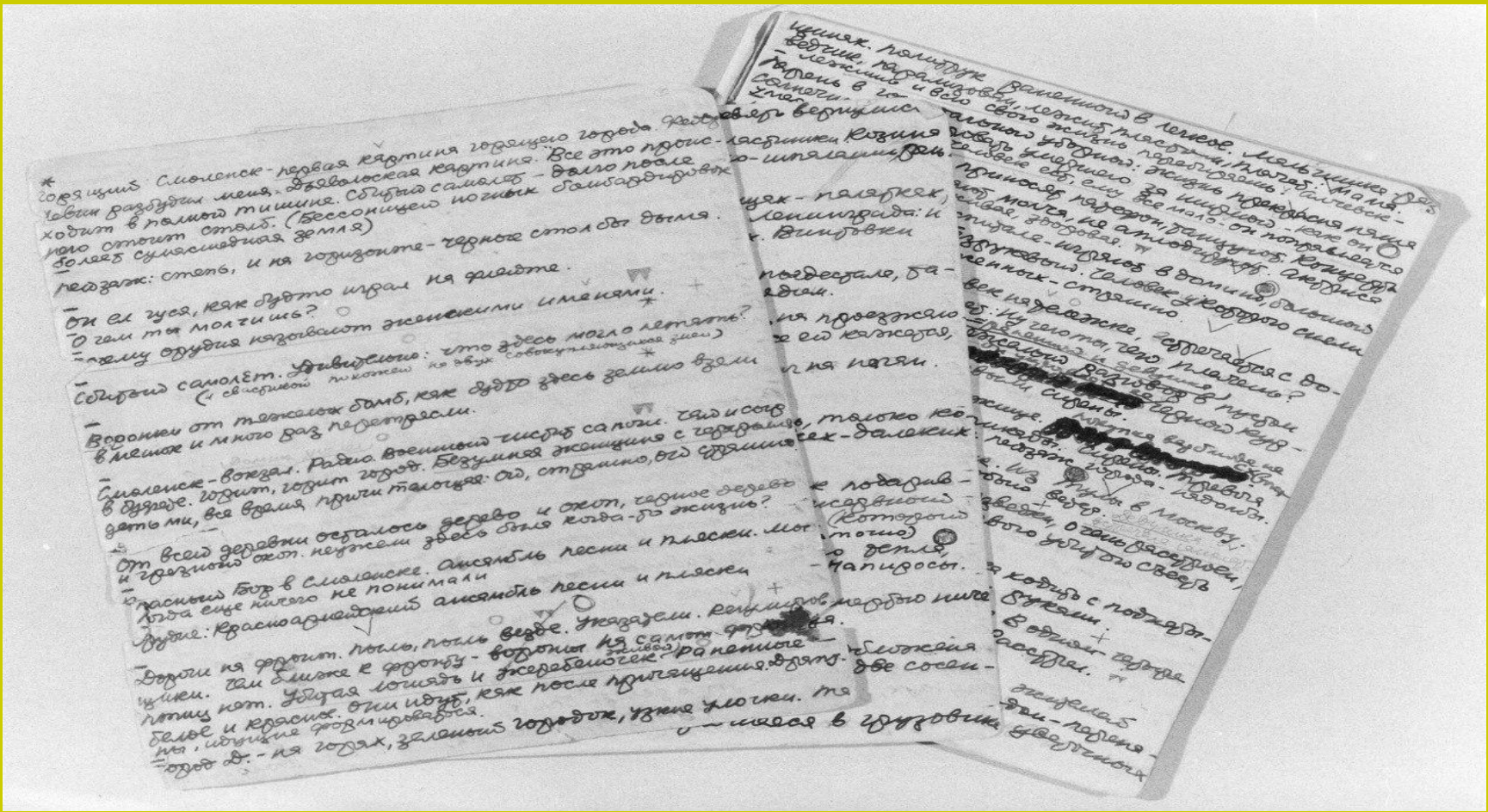
А память взорваться готова опять,
Лишь только её вы затроньте.
Вы знаете, где нам пришлось воевать?
На Северо-Западном фронте.
Над нами обугленный тлеет небосвод,
То в красном, то в белом накале.
Всю сырость псковских и демянских болот
С собой мы в подсумках таскали.
Здесь леший беседовать с нами привык,
Качаясь на ёлочных лапах.
Из нас ни один еще санпропускник
Болотный не вытравил запах.
Нам в грязь приходилось деревья валить,
Тащить по грязи волокуши,
Тогда еще Бог не успел отделить
Как следует воду от суши.
Мы жили в промозглых сырых погребах,
В сырые шинели одеты.
Курили сырой филичовый табак
И ели сырые галеты.
Ни вешки какой, ни столба со звездой
Нельзя водрузить на могиле,
В траншеях, заполненных ржавой водой
Мы мертвых своих хоронили.

Три дня самолета с продуктами нет.
Покрепче ремень засупоньте.
Мы знаем теперь, где кончается свет - \

На Северо-Западном фронте Потерты у нас на
коленях штаны,
Слиняли давно гимнастёрки.
И если бывает фасад у войны,
То мы – фронтовые задворки.
В зажатой на горле страны пятерне
Торчали мы вместо занозы.
И если поэзия есть на войне, мы были страницей
прозы.
Мы, встав здесь однажды, не двигались вспять,
Решив не сдаваться на милость.
Наверно, поэтому нас убивать
По несколько раз приходилось.
Окопы уходят в траву без следа.
До дня высыхают болотца.
Быстрее, чем мгновенья, мелькают года,
Но ЭТО со мной остаётся.
И вижу я вновь, как при сильной грозе,
И лес, и высотку напротив –
И снова, и снова теряю друзей
На Северо-Западном фронте.

1974 год

Фронтовой дневник М. Матусовского. Хранится в Валдайском музее Уездного города

* Связи с Смоленск - первая картина города. Все это проис- лагерь Козина
кабинет воздуха меня, дзевалоская картинка - dallo поле о-шпалами
ходит в полной тишине. Сблизил самолёт - dallo поле о-шпалами
полю отстоит отой. (Бессонницей погони Самбардировак
Болезнь сумасшедшая, земля)

Горазд: степь, и на горизонте - черное столбы дома.
Он ел усад, как будто играл на фидте.
О гали ты молчишь?
Плему орудия казывают экзекими именами.

Сблизил самолёт. Дивизион: это здесь могло летать?
(с самолётом пикотом на двух Собоуризмозной жие)

Воронки от танкалов дано, как будто здесь замисо взели
в мешке и много раз перетрели.

Смоленск - воевал. Радио военный исрво самол. Тандисов
в дураге. возит, возит город. Безумная женщина с газетали
детям, все враня приги талоуя. Ой, отгратио, бед стужио

От всей деревни осталось дерево и охот, там же дереве
и газетной охот. неужели здесь была когда-то жизнь?

Красный Бор в Смоленске. Асиаль лески и пьески. Мос.
Тогда еще ничего не понимали

Цинк. политек Валенион в лесное. Мельничко
Федрик, на радиодобу, летит по лесу. Мельничко
Лесники и все свое псильно парадизали: там же
Танень в от. Сблизил самолёт - dallo поле о-шпалами
Самолёт
Знаешь
Знаешь

Ужас - паларек
Ленинграда: и
Виньовки
подедала, ба-
адич.

на проезжали
се ей какжар,
на на ноги.

только Копилка, только Копилка,
сех-далеких.
е подарив -
исадной
(Которой
томо)
о делье
- Чапирост.

Кодиро с подядо-
Водник +
расфрал.

Белая
Все соси-
дья - лагана -
дья - лагана -

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Открытка с фронта

«Дорогая редакция!
Недавно, перечитывая
фронтовые письма отца,
мы натолкнулись на открытку,
отправленную с фронта.
На открытке — стихотворение
М. Матусовского «Родина».
Отец очень любил стихи.
Он присылал нам их с фронта
вместе с короткой весточкой
о себе: «Жив, здоров».

Сейчас его нет в живых.
В течение сорока лет он
работал врачом, много пережил,
перевидел. Воевал в гражданскую
и в Великую Отечественную войну.
Возвращал раненых в строй в госпиталях
Валдая и под Валдаем.
Мы с сестрой храним письма
и фотографии отца. Они рассказывают нам о

нем — молодом, рассказывают
о его друзьях-однополчанах.
Их чувства по своему точно передал поэт.
Ведь не случайно отец переписал
для нас именно эти стихи.

Посылаю вам отцовскую открытку
со стихами М. Матусовского.

Н. ГРИБАНОВА,
г. Челябинск».

РОДИНА

Где бы я ни был и где я ни буду
На земле, опаленной войной,
Голос твой различаю повсюду,
Образ твой постоянно со мной.
То сверкая, как камень бесцветный,
Предо мною из мрака встает
Пятиглавый Василий Блаженный
У старинных кремлевских ворот.
То мне снятся родные просторы,
И отчетливо видится мне
Светлый день раздувающий шторы
На открытом тобою окне.
То припомню рассвет над Валдаем,
Белым паром подернутый пруд,
Все, что в памяти мы сберегаем,
Все, что Родиной люди зовут...
О земля моя, гордость и слава,
Вдохновеенье в труду и бою,

Из какого чудесного сплава
Отковала ты силу свою?
Сотни сел твоих немцем сожженных,
Мы прошли в неустанной борьбе,
На простреленных в битвах знаменах
Присягал я на верность тебе,
И недаром на выжженном поле,
Сквозь беспамьяте и забытье,
Как заклятье от смерти и боли,
Шепчет раненый имя твое.
Перед нами равнины чужие,
И за ними — чужие леса...
Вешний ветер с далекой России
К нам доносит свои голоса.
Ты с врагом расправляешься строго,
Ты свободна, чиста и горда.
И лежит пред тобою дорога
Созиданья, борьбы и труда.

Эта фронтовая открытка со стихами была переслана их автору — поэту Михаилу Матусовскому. Вот что он ответил:

«Признаюсь, с большим волнением рассматривал я старую, выцветшую открытку, дошедшую до нас через пламя войны, через долгие годы. На ней изображены наши солдаты в касках и дым, низко стелющийся над полем боя, и тень танка «Т-34», призрачно возникающая из дыма, и бесхитросные строки моих стихов, переписанные военврачом.

Когда же было написано это стихотворение? Я роюсь в архиве на самых дальних полках и нахожу этот номер фронтовой газеты.

Дело шло к Победе. Сколько солдат и офицеров, которых я знал, с которыми встречался на фронтовых перепутьях, мечтали об этом дне, но так и не дошли до него, оставшись в Ильменских болотах, вал-

дайских лесах, у переправ через Поломять, Ловать, Шелонь. Сколько разорвалось тяжелых снарядов, сколько взрывов изуродовало землю, сколько разорено домашних очагов, сколько пришло полевой почте «похоронок». Но теперь Победа стремительно и неуклонно шагала по всем фронтам, и все мы знали, что она пришла как результат неугаваемой любви всех советских людей к Родине.

Вот почему были написаны эти стихи о Родине. Я понимаю, что строки эти, наспех набросанные во фронтовом блокноте и набранные в ту же ночь в походной типографии, далеки от совершенства, и позднее не решался включить их в сборники, и все же, мне кажется, в них сохранилось настроение тех дней — и грусть по родным краям, где мы

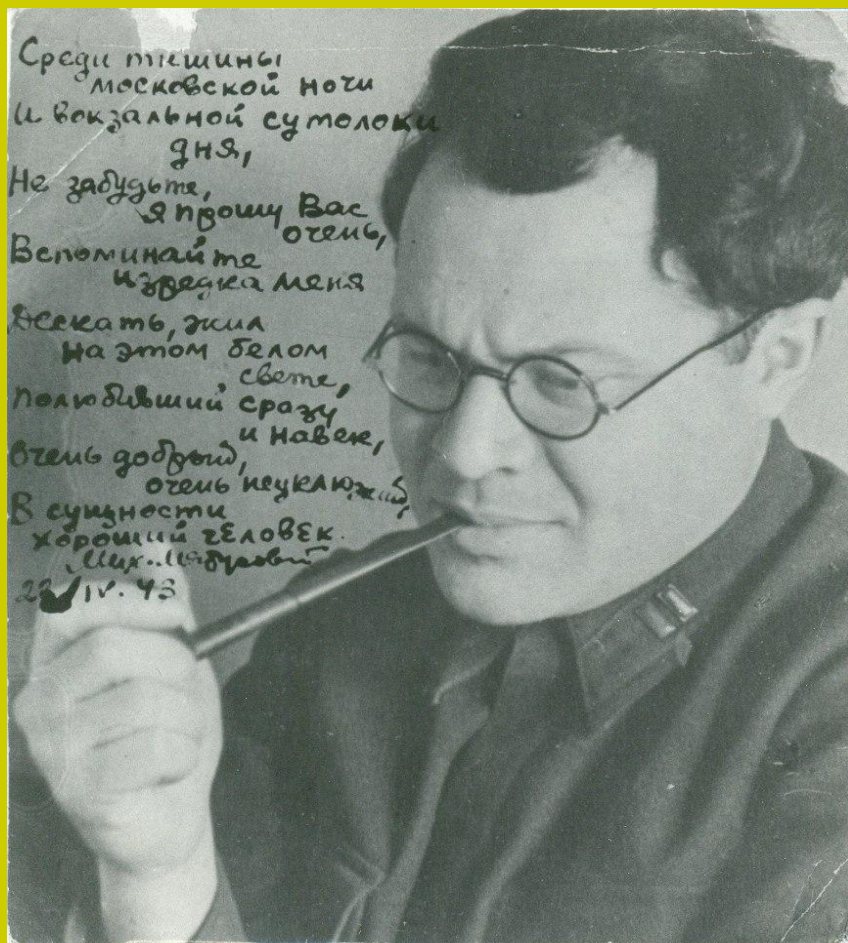
давно не бывали, и гордость за свою землю, одолевшую такого врага, и ощущение близости победы, которая вот-вот должна прийти. Вероятно, поэтому обратил внимание военврач на мои стихи и решил переписать их и послать домой.

Я ясно вижу, как он сидит в каком-нибудь полуразрушенном селении, где размещен эвакуационный госпиталь. Если в газетах печатаются победные сводки, то у военных врачей много работы. Сегодня был напряженный день, допоздна прибывали санитарные машины с тяжелоранеными. А сейчас выдалось несколько минут тишины и покоя, и в комнате с затемненными окнами при свете фимиля в снаряженной гильзе, заменяющей на фронте торшер, он пишет письмом своим дочерям».

Вот о чем рассказала простая почтовая открытка без марки, прибывшая от отца с фронта и сохраненная его дочерями.

В. ЕМЕЛЬЯНОВ.

М.Матусовский. 1943 г. На снимке поэтическое посвящение невесте, которая через несколько дней станет в Валдае его женой.

Возле Едрова у Валдая
Есть неведомый поворот.
Там, вовеки не увядая,
Наше счастье в лесу живёт
Золотые дневные краски,
Нестареющие цветы -
Всё придумано, всё из сказки,
Настоящая - только ты.
В старом доме под грушей дикой
Влажный сумрак лесного дня.
Пахнет в комнате земляникой -
Ты ведь лакомка у меня.
Вижу ясно, как бы впервые,
Чистых заводеи синеву.
Отними у меня Россию,
Я

М. Матусовский с женой Евгенией. Свадебный снимок 5.05.1943 г.

Помните, "не со свечами мы с тобой венчались..."

М. Матусовский читает стихи во время вручения ему звания

Почетного гражданина Валдая. Валдай. 9 мая 1983 г.

Валдайская земля

Валдайская земля, люблю твой
синий взор
И черноту твоих надёжно сбитых
брёвен,
И зеленцу болот, и бледный пар
озёр.
И луковки церквей, и маковки
часовен.
Люблю я твой уклад, что разом стар
и нов
На стыке прошлого и будущего века
—
И чёткость всех тонов и всех
полутонов,
Какие только есть у Феофана
Грека.

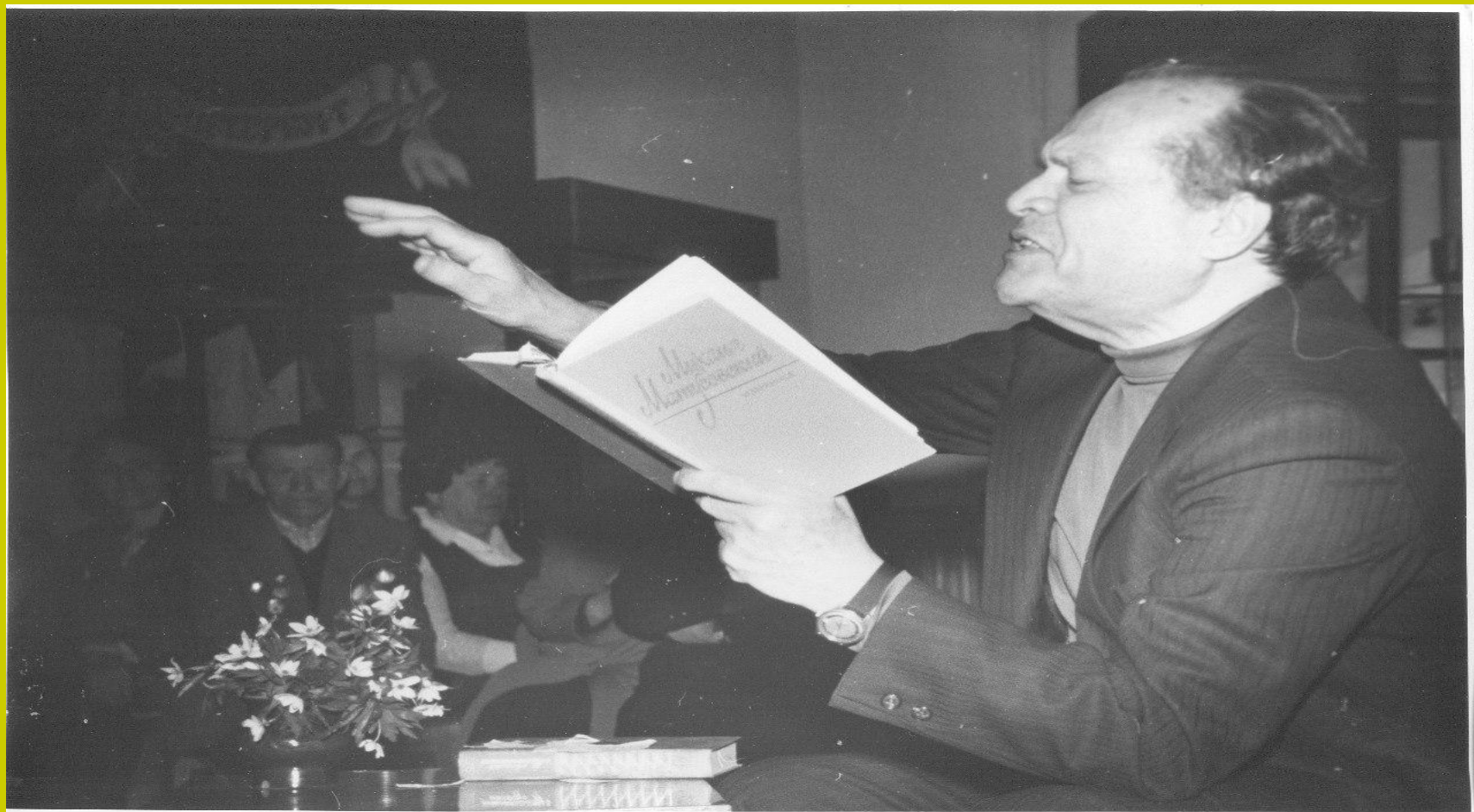
Люблю твои снега в пристрастном
свете дня,
Твои луга в цветах и их покров
узорный.
Хоть Бога я забыл и Бог забыл
меня,
Ты для меня была, как Спас
Нерукотворный.
Я пил из всех ручьев, на всех
ветрах продрог,
Я столько верст прошел, не ведая
привала.
Наверно потому, что я тебя берёг,
И ты меня в пути от смерти
укрывала.

1943 год

М. Матусовский в музее Уездного города
на Клубе старожилов Валдая. 1983 г.

М. Матусовский читает свои стихи в музее Уездного города
на Клубе старожилов Валдая. 1983 г.

И опять о войне, о войне

И опять о войне, о войне,
О пурге, обжигающей лица,
О седой обгорелой стерне,
Где почти невозможно укрыться.
О расщелине «лисьей норы»,
Там, где сырость живёт постоянно.
О последней щепоти махры,
Обнаруженной в складках кармана.
Об уменье не выказать страх,
Ледящий нам душу некстати.
О разведчике, раненом в пах,
Умирающем рядом в палате

О глухой монастырской стене,
Где осинки трепещут нагие,
О промозглой демянской весне,
О защитного цвета броне,
О прицельном и кучном огне,
О намокшем шинельном сукне,
О бумажных крестах на окне...
И опять о войне, о войне...
О другом пусть напишут другие.

1980 год

М. Матусовский с женой Евгенией Акимовной за музейным самоваром. Валдай. 1983 г.

М. Матусовский среди участников музыкального спектакля по мотивам его произведений. Валдай. 9 мая 1986 г.

М.Матусовский на спектакле по мотивам его
произведений. Валдай. 9 мая. 1986 г.

Ветераны Северо-Западного фронта

В.С.Кислинский и М.Л. Матусовский. Валдай. 1986 г.

Мне часто снятся все ребята-
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.
Как будто вновь я вместе с ним
Стою на огненной черте-
У незнаомого посёлка,
На Безымянной высоте.

(Их кинофильма «Тишина».
Музыка В.Баснера)

Похорони меня в Валдае

Похорони меня в Валдае,
В его районной тишине,
Где лист осенний, опадая,
Шептать о чём-то будет мне.
Где за ближайшею высоткой
Седые дремлют валуны.
Где слышен вечный лепет кроткой
О берег бьющейся волны.
Где старый дуб меня постарше,
К стене доверчиво приник.
Где есть у башни Патриаршей
Дрожищий в озере двойник

На заповедном перекрёстке
Северо-западных дорог,
Похорони меня в том месте,
Где я давно лежать бы мог.
И, всё на свете испытавший,
Я среди друзей займу свой ряд.
Как тот пораненный, отставший,
Нов полк вернувшийся солдат.

1983 год

Литература

Сборники стихотворений М.Л.Матусовского

- Фронт: Книга стихов. М., 1942
- Когда шумит Ильмень-озеро: Стихи. М., 1944
- Стихи остаются в строю. М.. 1958
- Михаил Матусовский «Такая короткая долгая жизнь» - Москва: -РИФ «РОЙ», 1995

Газетные статьи и фотографии хранятся в музее Уездного города г.Валдая